

А. Б. КУДЕЛИН,

академик РАН, директор Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН,
член Европейской ассоциации арабистов и исламоведов,
доктор филологических наук, профессор (Москва)

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В ПРОЦЕССАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Сегодня мы пытаемся обсуждать действительно очень серьезные, наболевшие вопросы глобальной проблемы, обозначенной нами как «Язык и культура в эпоху глобализации», и творчество Д. С. Лихачева — одна из сторон этого обсуждения.

Я был знаком лично с Дмитрием Сергеевичем и могу сказать, что этот человек был удивительный. И прежде всего потому, что он никогда не навязывал свои мысли и не

требовал, чтобы эти мысли были раз и навсегда определены первыми. В то же время то, что он говорил, всегда давало импульс для некоего развития, движения вперед.

Не стоит утверждать, что нечто сказано раз и навсегда и больше меняться не будет. Работы Дмитрия Сергеевича так хороши именно потому, что они давали возможность развивать, применять их к новым условиям. Соответственно, и его идеи развивались, потому что, если какое-либо учение или чье-то творчество «останавливается» в своем развитии, оно умирает.

Сегодня здесь возник актуальнейший разговор о взаимовлиянии равноправных культур и языков в эпоху глобализации.

И я хотел бы подчеркнуть, откликаясь на доклад нашей коллеги из Казахстана и другие выступления, что в российской науке оппонентов данной теме нет, о чем свидетельствуют доклады на нашем форуме представителей крупнейших научных центров страны — Института мировой литературы, Института языкознания, Института лингвистических исследований и многие другие. Для нас нет ни малых народов, ни малых культур, ни малых языков.

В то же время целый ряд штампов крепко вошел в наше сознание и речь. Так, в 1992 г. мы отмечали 500-летие открытия Америки. Мы даже не вдумываемся в смысл этих слов «открытие Америки». Открыть можно Антарктиду, где жили одни пингвины, но открыть целый континент — Америку, где до нас были потрясающие цивилизации мирового значения, которые теперь изучают ученые, это своего рода нонсенс. И что же принесло этой древней культуре европейское ее «открытие»? Несколько миллионов индейцев были уничтожены вместе с их древней культурой, традициями и языком, ныне известным лишь узкому кругу специалистов.

В Институте мировой литературы недавно вышла в свет многотомная «История литературы Латинской Америки». Это совершенно новая постановка вопроса. В связи с этим у меня есть обращение к ученым всего мира: мы должны работать вместе, объединить усилия, чтобы сохранить культуры и традиции всех народов земли. Ведь не секрет, что в силу глобалистских тенденций развития мира многое из национального наследия отдельных стран находится на грани полного исчезновения из памяти человечества.

Знаете, как-то будучи в Киеве, я прошелся по Крещатику и не смог найти ни одного диска или пленки с украинской национальной музыкой. Везде на прилавках лежат те же самые дурацкие, «попсовые» вещи, которые я видел и в Москве. А я хотел купить запись оперы Гулака-Артемовского «Запорожец за Дунаем», которую люблю и помню с детства, и не смог найти.

Понимаем ли мы, отдаем ли себе отчет в том, насколько страшные вещи происходят сегодня с нашей культурой?.. Каждая национальная культура должна вводиться в мировую культуру с тем, чтобы ее достижения стали доступны и другим народам. Это одна из самых насущных задач нашего времени.

И еще один важный момент. Мы с удовольствием ругаем то, что было в советский период, предполагая, что сейчас живем в лучшее время. Но давайте подождем еще 50–100 лет и тогда посмотрим, как выглядит то,

что делается теперь, особенно по отношению к национальным культурам. На самом деле, это тяжелое время. Когда я был во Франции, мне говорили: «Вот теперь вы свободные» и пр. Но есть и обратная сторона этого. Так, во Франции, например, есть мемориальная доска Шандора Петафи. А у нас уже никто не знает, что это был венгерский поэт. В Советском Союзе он выходил 100-тысячными тиражами, а сейчас никто не возьмется издать даже 2–3 тысячи его книг. Также Мухтар Эуэзов, Абаи издавались сотнями, тысячами экземпляров и купить было нельзя. То есть мы широко пропагандировали венгерскую, казахскую и многие другие культуры в России. А что видим сейчас?.. Поэтому говорить о том, что раньше все было плохо, а сейчас хорошо, просто глупо.

Мы должны очень многое делать для того, чтобы сейчас менялась ситуация к лучшему. Я солидарен с тем, что было сказано в адрес работы Марины Владимировны Пластановой — это сотрудница нашего Института. Зачеркивать то, что было сделано в изучении мировой литературы и культуры невозможно. Сама идея «Западно-восточного дивана» навеяна у Гете стихом из Корана. Смысл ее в том, что Богу принадлежат Восток и Запад, и Он ведет людей правильным путем, и от этого пошла идея единства мировой культуры. Гете изучал арабский язык и писал о Востоке. Именно он впервые в западной литературе высказал мысль о том, что все в мировой культуре имеет право на жизнь, уважение и пр.

Институт, который я имею честь возглавлять, по праву носит название Института мировой литературы. Как-то на одной из наших конференций выступали представители литовского консульства и посольства, приехала большая группа поэтов и писателей, и зашел разговор, может ли литовский, эстонский или другой поэт или писатель сегодня стать лауреатом Нобелевской премии. Большинство сошлись на том, что это совершенно невыносимая вещь. Кто читает на малоизвестном языке маленького народа? В Институте языкознания или в Институте лингвистических исследований изучаются 32 языка. Например язык Дагестана... Может быть, несколько сот человек говорят на данном языке, но это — ценность мирового значения. Любой язык — ценность мирового значения.

В эпоху глобализации нельзя забывать, что существуют культуры многих народов, которые должны войти в культуру XXI века и на тысячу лет вперед как единое общечеловеческое достояние. Таков завет Д. С. Лихачева. Думаю, что все мы в этом едины. И мы, как ученые-лингвисты и просто интеллигентные люди, обязаны сохранить это знание для будущих поколений.